

Как праведники народов мира едва не стали жертвами сталинского процесса

Еврейские женщины, арестованные в Будапеште, 1944

Вряд ли найдется человек, не слышавший о Рауле Валленберге — шведском бизнесмене и дипломате, спасшем во второй половине 1944 года от неминуемого уничтожения десятки тысяч венгерских евреев.

Как только в Будапешт вошла Красная Армия, шведа арестовали и вывезли в СССР, где он сгинул в ГУЛАГе.

Заслуги дипломата увековечены по всему миру — ему установлены памятники от Будапешта до Сантьяго и от Лондона до Тель-Авива, в его честь названы улицы во многих странах, учреждены премии Валленберга, вручается медаль его имени. Вне всякого сомнения, это заслуженные почести.

Но под силу ли было одному человеку воплотить в жизнь столь грандиозную операцию? Разумеется, нет. Праведнику помогало много людей, оставшихся практически не известными. Пришло время вспомнить и о них...

Первый, чье имя заслуживает упоминания, — венгр Карой Сабо. В 1932 году, еще подростком он начал работать в венгерском филиале американской компании пишущих машинок «Ремингтон». В 1940-м перешел в местное отделение Brunsviga — германской компании, производившей арифмометры. С началом войны юношу призывают на фронт, но после ранения в 1942 году демобилизуют. Тогда Карой устраивается наладчиком механической техники в шведскую дипломатическую миссию в Будапеште, где знакомится с одним из спасенных Валленбергом — психоаналитиком, д-ром Отто Фляйшманом. Именно Фляйшман убедил Сабо принять участие в спасении венгерских евреев.

Карой Сабо, 1944

*Здание шведской миссии, откуда
Валленберг управлял операцией по
спасению евреев. Фото:
raoulwallenberg.net*

Это было бы невозможно без Пала Салаи — старинного друга Кароя по движению бойскаутов. В 1939-м Салаи добровольно вступил в пронацистскую Партию скрещенных стрел, но вскоре под влиянием Сабо порвал с фашистами, что не помешало сделать ему неплохую карьеру в полиции.

Положение евреев, живших в приобретенных Валленбергом и защищенных дипломатическим иммунитетом домах, с каждым днем все ухудшалось. С наступлением Красной Армии в городе воцарилась анархия, на улицах бесчинствовали банды венгерских нацистов, пытавшихся проникнуть в дипломатический комплекс под шведским флагом. Одна такая попытка имела место 24 декабря 1944 года — тогда Карой Сабо в черной кожаной куртке и полицейской «ксивой», выданной Палаи, сумел освободить 36 захваченных евреев. С тех пор он стал известен как «таинственный человек в кожаной куртке». После этого происшествия его заметил Валленберг, а Сабо, в свою очередь, организовал встречу шведа с Палом Салаи, который в силу занимаемой должности был осведомлен о планах нацистов в отношении венгерских евреев.

«Туфли на набережной Дуная» - мемориал памяти евреев, расстрелянных активистами «Скрещённых стрел»

В ночь на 8 января 1945 года венгерские нацисты вновь ворвались в здание посольства, вывели оттуда всех «гостей» и отправились с ними в свой штаб, где должны были расстрелять часть задержанных, а остальных отвести на берег Дуная, казнить и сбросить трупы в воду. К счастью, Сабо проследил, куда ведут евреев, оперативно связался с Салаи, и тот прибыл с группой из 20 полицейских. Нацисты были атакованы полицейским отрядом под командованием Салаи и Сабо в неизменной кожаной куртке. Все 166 человек были освобождены и возвращены в шведское посольство.

Когда Красная Армия окружила город, местные нацисты приняли решение уничтожить еврейское гетто с еще не депортированными его обитателями. Салаи оперативно известил об этом Рауля Валленберга — в итоге гетто не тронули. Существует две версии событий тех дней. Согласно первой, Валленберг передал через Салаи письмо командующему немецким гарнизоном в Будапеште, генерал-майору Герхарду Шмидхуберу. Там было прямо сказано, что после уничтожения гетто генерал будет признан военным преступником и окончит свои дни на виселице. И он, Рауль Валленберг, лично об этом позаботится. То, что конец близок, Шмидхубер понимал и сам, поэтому дал задний ход.

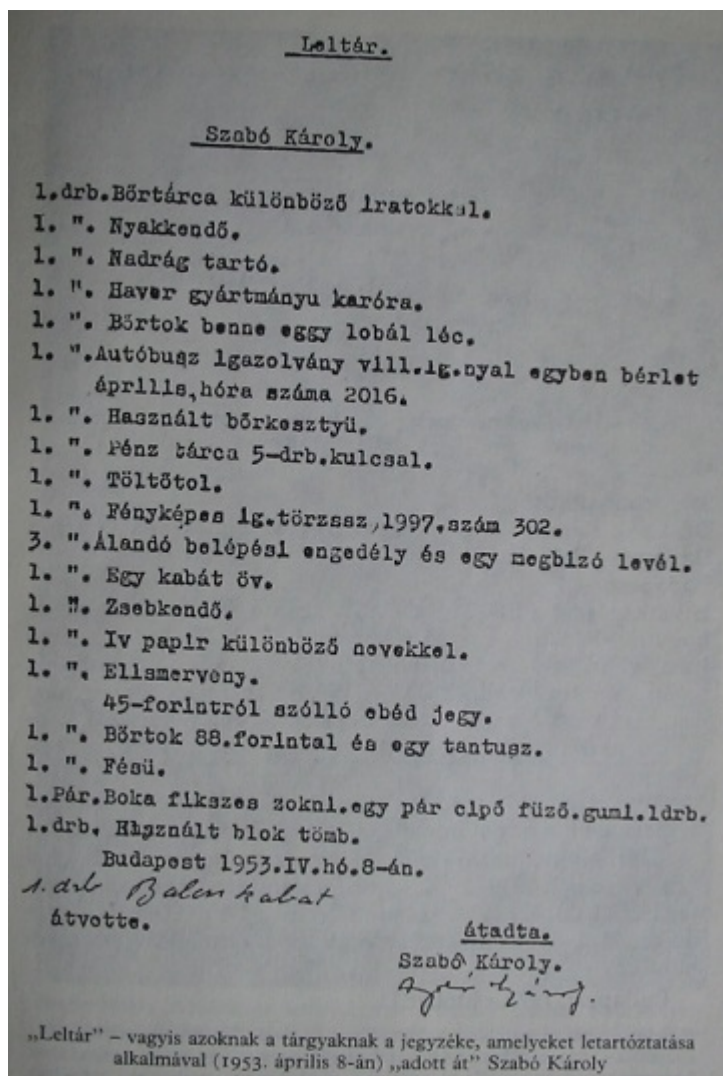

Бездомный на улице гетто Будапешта

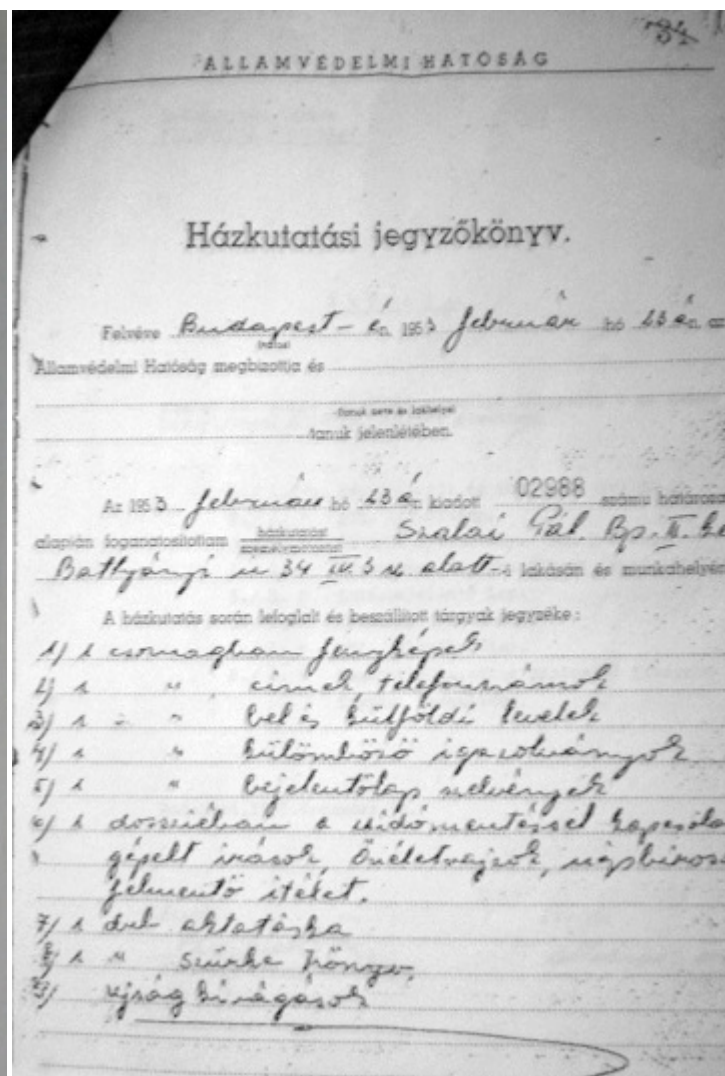
По другой версии, решающую роль в спасении гетто сыграл итальянский бизнесмен Джорджио Перласка, выдававший себя за генерального консула Испании. Он добился встречи с министром внутренних дел Габором Вайна и пригрозил ему, что если гетто будет уничтожено, то пострадают все венгерские граждане, оказавшиеся в Испании и нескольких латиноамериканских странах. Вполне возможно, что обе версии реальны. К этому моменту в гетто оставалось около 70 000 узников.

Последний раз Валленберг, Сабо, Салаи и Фляйшман встретились вечером 12 января 1945 года. Известно, что на следующий день Валленберг связался с командованием вступившей в город Красной Армии, чтобы договориться о снабжении шведской миссии продовольствием. 17 января дипломат был арестован, и исчез навсегда.

Сразу после победы Пала Салаи собирались привлечь к суду за сотрудничество с нацистами, но несколько евреев, включая одного из лидеров еврейской общины страны Лайоша Штоклера, спасенного в шведском посольстве, выступили в его защиту. Салаи оставили в покое, но ненадолго. После установления в Венгрии просоветского режима, его лидерам — сталинистам Матьяшу Ракоши и Эрне Гёре (оба этнические евреи) — Москва поручила доказать, что Валленберга никто не похищал, а убили шведа некие «СИОНИСТЫ- КОСМОПОЛИТЫ».

Документ из дела Кароя Сабо, 8 апреля 1953

Отчет об обыске дома Пала Салаи, 23 февраля 1953

В 1953-м развернулась подготовка к судебному процессу против этих сионистов. Были арестованы Сабо, Салаи и трое руководителей еврейской общины страны. Начались допросы с пристрастием. После смерти Сталина в марте 1953-го и прекращения в Москве «дела врачей», в Будапеште тоже смекнули, что времена изменились, освободив всех арестованных. Правда, один из еврейских лидеров — Микса Домокош — вскоре скончался от последствий пыток, другой — Лайош Штёклер — остался инвалидом. 38-летний Палаи к моменту освобождения поседел, у Сабо было серьезно подорвано здоровье. До конца своих дней он оставался запуганным, — вспоминал сын Кароя, Тамаш.

Карой Сабо еще до своего ареста в 1947 году побывал в Стокгольме по приглашению родителей Валленберга, а потом посетил нескольких спасенных им евреев. Он остался в Венгрии, работал техником по ремонту офисного оборудования и умер в 1964 году от инсульта — сказались последствия допросов с пристрастием. Перед смертью ему разрешили встретиться со спасенными им евреями в Париже, Лондоне и Базеле.

Пал Салаи уехал в США, поселился в Калифорнии, сменил имя и скончался в 1994 году. Отто Фляйшман перебрался в Вену, где помог возродить Венское психоаналитическое общество, закрытое нацистами, а затем осел в Соединенных Штатах, где оказывал услуги таким звездам Голливуда как Джуди Гарленд и Мэрилин Монро.

Много лет евреи, спасенные этими праведниками, добивались от Яд Вашем присвоения официального статуса Сабо и Салаи. За них, в частности, ходатайствовали член Нобелевского комитета Швеции химик Ларс Эрнстер и профессор Еврейского университета в Иерусалиме Яков Штайнер, обязанные жизнью Карою и Палу.

Пал Салаи был признан Праведником народов мира в 2009 году, спустя три года это звание присвоили Карою Сабо.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот